Научная статья / Research Article
УДК 333.19
DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-203-213

Александр Георгиевич Рогачев
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kaf.history@mail.ru

СЕКРЕТНОЕ ПИСЬМО В.И. ЛЕНИНА 20 ФЕВРАЛЯ 1922 г. НАРКОМУ ЮСТИЦИИ РСФСР Д.И. КУРСКОМУ И ДАЛЬНЕЙШАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ НЭПА

В статье, основанной на трудах В.И. Ленина, опубликованных в источниках и специальных исторических материалах, исследуется подлинный смысл и содержание ленинского письма от 20 февраля 1922 г. наркому юстиции РСФСР Д.И. Курскому. Это секретное письмо предполагало модернизировать советскую правовую политику в условиях НЭПа. Ленин хотел направить усилия Народного комиссариата юстиции (Наркомюста) на борьбу с врагами советской власти. В проведении этой модернизации правовой политики В.И. Ленин опирался на квалифицированного советского юриста Д.И. Курского, который в течение десяти лет (1918–1928 гг.) оставался бессменным наркомом юстиции РСФСР, а затем и СССР. В 1922 г. Ленин в секретном письме видит в лице эсеров и меньшевиков главных врагов в деле преобразования России. Одним из них являлся видный русский историк, бывший соратник-большевик, перешедший к меньшевикам, Н.А. Рожков. Такие, как он, ренегаты-отступники вызывали у Владимира Ильича особую ненависть. Николая Александровича Рожкова В.И. Ленин преследовал до последнего своего дыхания. Следует отметить, что адресат письма Д.И. Курский в целом успешно реализовал ленинские требования и указания по модернизации и юстиции в годы НЭПа. Он практически создал новое советское право, но в 1928 г. И.В. Сталин начал резко сворачивать НЭП, а Д.И. Курский «дипломатично» был направлен полпредом СССР в Италию.

***Ключевые слова**: письмо В.И. Ленина, Д.И. Курский, Наркомюст, ВЧК, Н.А. Рожков, НЭП, нэпманы, государственный капитализм*

***Для цитирования**: Рогачев А.Г.* Секретное письмо В.И. Ленина 20 февраля 1922 г. наркому юстиции РСФСР Д.И. Курскому и дальнейшая модернизация советской правовой политики в условиях НЭПА // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 203–213. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-203-213.

Alexander Georgievich Rogachev
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kaf.history@mail.ru

© *Рогачев А.Г.*, 2024
Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 203–213.
Socio-economic and humanitarian journal. 2024;(1): 203–213.

SECRET LETTER 20 FEBRUARY 1922 FROM V.I. LENIN TO D.I KURSKY THE RSFSR PEOPLE'S COMMISSAR OF JUSTICE AND FURTHER SOVIET LEGAL POLICY MODERNIZATION IN THE NEP CONDITIONS

The paper based on V.I. Lenin's works, published in sources and special historical materials, explores the true meaning and content of Lenin's letter dated February 20, 1922 to the People's Commissar of Justice of the RSFSR D.I. Kursky. This secret letter intended to modernize Soviet legal policy under the conditions of the NEP. Lenin wanted to direct the efforts of the People's Commissariat of Justice (Narkomyust) to fight the enemies of Soviet power. In carrying out this modernization of legal policy V.I. Lenin relied on the qualified Soviet lawyer D.I. Kursky, who for ten years (1918–1928) remained the permanent People's Commissar of Justice of the RSFSR, and then the USSR. In 1922, Lenin, in a secret letter, saw the Socialist Revolutionaries and Mensheviks as the main enemies in the transformation of Russia. One of them was a prominent Russian historian, a former Bolshevik fellow-fighter who went over to the Mensheviks, N.A. Rozhkov. Renegades apostates like him aroused special hatred in Vladimir Ilyich. V.I. Lenin pursued Nikolai Alexandrovich Rozhkov until his last breath. It should be noted that the addressee of the letter D.I. Kursky generally successfully implemented Lenin's demands and instructions for modernization and justice during the NEP years. He practically created a new Soviet law, but in 1928 I.V. Stalin began to sharply curtail the NEP, and D.I. Kursky was "diplomatically" sent by the USSR plenipotentiary envoy to Italy.

***Keywords**: letter from V.I. Lenin, D.I. Kursky, People's Commissariat of Justice, VCheKa, N.A. Rozhkov, NEP, Nepmen, state capitalism*

***For citation**: Rogachev A.G.* Secret letter 20 february 1922 from V.I. Lenin to D.I. Kursky the RSFSR people's commissar of justice and further soviet legal policy modernization in the NEP conditions // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 1. S. 203–213 .DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-203-213.

Введение. Советская отечественная история включает в себя большой опыт социалистической модернизации России с октября 1917 г. по декабрь 1991 г. Он требует детального тематического изучения, в том числе и в период новой экономической политики (НЭП). Целью исследования является необходимость показать, каким образом письмо В.И. Ленина к Д.И. Курскому от 20 февраля 1922 г. содействовало модернизации правовой советской политики в период НЭПа.

Результаты исследования и их обсуждение. Автор данной статьи достаточно глубоко изучил теорию и практику исторической модернизации человеческого общества и государств. Особенно внимательно в своих работах, изданных с 1996 г. по настоящее время, он рассматривает отечественную модернизацию. Защищенная им в 1999 г. докторская диссертация имеет название «Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект (1917–1925-е годы)». В ней и последующих изданиях рассматривались правовые перемены в годы НЭПа. Но до сих пор автор не рассматривал роль письма В.И. Ленина наркому юстиции РСФСР Д.И. Курскому в ускорении модернизации в условиях новой экономической политики. Это ленинское письмо Д.И. Курскому впервые было полностью опубликовано в СССР только в 1974 г. и названо «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики».

В.И. Ленин, помимо Д.И. Курского, адресовал свою рукопись ряду руководителей партийных и советских органов: «С особой просьбой: не размножать, только показывать под расписку, не дать разболтать, не проболтать перед врагами». Интересно, что в числе его адресатов не было Ф.Э. Дзержинского, И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого [1]. Причины подобной предосторожности мы попытаемся выяснить в дальнейшем по мере изложения темы. Но в первую очередь хотели бы дать подробную характеристику Д.И. Курскому (1874–1932). В примечаниях к «Полному собранию сочинений» В.И. Ленина он характеризуется как видный партийный и государственный деятель, член большевистской партии с 1904 г. В автобиографии, написанной для Энциклопедического словаря русского библиографического института «Гранат», Д.И. Курский указывает, что он родился в 1874 г. в Киеве в семье инженера железной дороги и дочери украинского помещика с Полтавщины.

Обучение в гимназии он начал в г. Прилуки, в 14 лет поступил в Киевскую коллегию Павла Галагана, которая отличалась профессорскими лекциями, специальными семинарами, наличием обширной библиотеки по социальным наукам. С золотой гимназической медалью он поступил на юридический факультет Московского университета, где изучал «Капитал» Карла Маркса, философию, политэкономию и социологию. Несмотря на кратковременное заключение в 1895 г. в Бутырскую тюрьму за участие в революционной сходке, он успешно завершил университетское образование и прошел затем положенную воинскую службу. После окончания университета Д.И. Курский поступил в Московскую адвокатуру в качестве помощника присяжного поверенного.

В 1904 г. он стал членом партии большевиков, в 1905 г. участвовал в вооруженном восстании в Москве. Являясь военнослужащим, в годы Первой мировой войны он активно участвовал в Февральской революции. С ноября 1917 г. Д.И. Курский вносил свой вклад в советское государственное строительство в Москве. В августе 1918 г. он был назначен народным комиссаром юстиции РСФСР. Причем с середины 1919 г., сохраняя эту должность, он являлся членом Реввоенсовета, комиссаром сначала Главного штаба, а затем Полевого штаба [2].

Начиная с V Всероссийского съезда Советов, участвовал непременно во всех съездах Советов, как Всероссийских, так и Всесоюзных, а также, начиная с IV созыва, во всех сессиях ВЦИК и ЦИК Союза. С 1921 г. Д.И. Курский состоял членом президиума ВЦИК, а с 1923 г. членом Президиума ЦИК СССР [3]. В своей автобиографии он отмечал, что в связи с переходом к новой экономической политике непосредственно руководил разработкой нового советского законодательства, подготовил и провел новые положения о судоустройстве и прокуратуре.

Полученное им письмо В.И. Ленина имеет весьма нелицеприятный характер по отношению к политическим противникам. В.И. Ленин начинает послание «с места в карьер»: «т. Курский! Деятельность Наркомюста, видимо, совсем еще не приспособлена к новой экономической политике. Прежде боевыми органами Соввласти были главным образом Наркомвоен и ВЧК. Теперь особенно боевая роль выпадает на долю НКЮста; понимания этого, к сожалению, со стороны руководителей и главных деятелей НКЮста не видно» [4].

Действительно Наркомвоенмор (Л.Д. Троцкий) свои генеральные задачи в основном выполнил: большевики выиграли гражданскую войну, подавили антисоветские Кронштадт и Антоновщину, хотя революционный поход на европейский Запад через Польшу оказался неудачным. ВЧК сыграла важную роль в защите советской страны от внешних и внутренних врагов. Но IX Всероссийский съезд Советов (23–28 декабря 1921 г.) принял решение реорганизовать ее структуру, сузить полномочия, укрепить основы революционной законности. Декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. Всероссийскую чрезвычайную комиссию реорганизовали в Государственное поли-

тическое управление (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР (ОГПУ с 1923 г. в СССР).

Следует иметь в виду, что резкий поворот X съезда РКП(б) в марте 1921 г. к новой экономической политике вызвал шоковую реакцию в широких партийных коммунистических массах. Еще большие затруднения испытали сами большевистские советские управленцы, в том числе В.И. Ленин и его ближайшее окружение. Действия ВЧК прежними методами в условиях НЭПа приводили к необоснованным эксцессам. Уже в условиях НЭПа в 1921 г. ВЧК организовала процесс «Петроградской боевой организации», по которому привлекли свыше 200 человек. Среди казненных оказались поэт Николай Гумилев и группа видных ученых (в том числе профессор-химик М.М. Тихвинский, бывший большевик, близко знакомый с В.И. Лениным) [5] .

Автор данной публикации, как сторонник модернизационной исторической теории, уже в течение 25 лет историографически и методологически рассматривает вторую российскую революцию 1917 года и последующую за ней государственно-общественную модернизацию России как способ дальнейшего развития страны и попытку спасти ее от полной катастрофы. Поэтому НЭП оказался важнейшим позитивным этапом советской российской модернизации [6].

Фантаст Герберт Уэллс увидел в свое время во В.И. Ленине «кремлевского мечтателя», еще большего фантазера, чем он сам. Но дело в том, что В.И. Ленин на деле оказался решительным, смелым, умелым и беспощадным революционером, реальным прагматиком. На него, конечно, подсознательно давил утопический социализм с красивыми сказками о городе Солнца, об общественных туалетах из золота, всеобщем общественном равенстве. Однако в теории и практических действиях В.И. Ленин в отличие от других партийных соратников очень быстро и успешно осуществлял перемену всех своих взглядов на социализм в зависимости от реальных потребностей. Как раз таким поворотом и стала новая экономическая политика.

В условиях НЭПа В.И. Ленин пытается срочно разработать целый ряд новейших модернизационных практик. Одной из них становится новая правовая концепция, изложенная в письме Д.И. Курскому. Владимир Ильич предлагает следующее. Это, прежде всего: «Усиление репрессии против политических врагов Соввласти агентов буржуазии (в особенности меньшевиков и эсеров); проведение этой репрессии ревтрибуналами и нарсудами в наиболее быстром и революционно-целесообразном порядке; обязательная постановка *ряда образцовых* (по быстроте и силе репрессии; *по разъяснению* народным массам, через суд и через печать, значения их) процессов в Москве, Питере, Харькове и нескольких других важнейших центрах; воздействие на нарсудей и членов ревтрибуналов через партию в смысле улучшения деятельности судов и усиления репрессии; – все это должно вестись систематично, упорно, настойчиво, с обязательной отчетностью (самой краткой, в телеграфном стиле, но деловой и аккуратной, с обязательной статистикой того, как карает и как учится карать НКЮст, преобладающую у нас «коммунистическую» сволочь, которая умеет калякать и важничать, а работать не умеет)» [7].

Из текста видно, что главными врагами советской власти и агентами буржуазии остаются меньшевики и эсеры. Особую ненависть у В.И. Ленина вызывали ренегаты-отступники от большевизма. О трагической судьбе профессора М.М. Тихвинского было сказано уже выше. В этом аспекте заслуживает особого внимания биография видного российского историка Николая Александровича Рожкова (даты жизни 24.10.1868–02.02.1927), который после окончания историко-филологический факультета Московского университета в 1898 г. стал приват-доцентом Московского университета, защитил магистерскую диссертацию о проблемах сельского хозяйства России XVI в., получил поддержку известного историка В.О. Ключевского.

В 1905 г. Рожков вступил в ряды большевиков и на V съезде РСДРП в 1907 г. был избран в ЦК партии от большевиков. Он также вошел в состав Русского бюро ЦК. Однако уже в сибирской ссылке в 1911 г. он неожиданно для В.И. Ленина пошел на полный разрыв с большевиками и сближение с меньшевиками. В 1917 г. он осудил большевистскую Октябрьскую революцию.

В.И. Ленин в советский период с большим пристрастием и подозрением относился к деятельности Н.А. Рожкова. В вначале 1919 г. они даже обменялись письмами. Причем каждый автор настаивал на своей позиции, игнорируя мнение оппонента. В дальнейшем идейно-политические разногласия между В.И. Лениным и Н.А. Рожковым усиливались. Особенно после кронштадтских событий, среди виновников которых Ленин видел Н.А. Рожкова. В конце февраля 1921 г. его арестовали в числе других руководителей меньшевиков.

За последние два месяца пребывания В.И. Ленина на государственном посту в Кремле в конце 1922 г. вопрос о судьбе Н.А. Рожкова на Политбюро ЦК РКП(б) рассматривался 4 раза. 12 декабря 1922 г. после резкого ухудшения здоровья В.И. Ленин покинул свой рабочий кабинет и 13 декабря продиктовал письмо И.В. Сталину, посвященное Н.А. Рожкову. Из письма видно, что по вопросу его высылки за границу в Политбюро идут определенные колебания. Поэтому В.И. Ленин считал, что Рожкова пока нужно отправить, например, в Псков, обеспечить его работой и создать для него сносные условия жизни. 14 декабря 1922 г. Политбюро приняло решение о высылке Н.А. Рожкова в Псков, что и было сделано в январе 1923 г. Только после этого события Рожков публично разорвал политические связи с меньшевиками [8]. Смерть Ленина позволила Николаю Александровичу вернуться в Москву. Он преподавал в МГУ и в Институте красной профессуры. Весной 1926 г. Н.А. Рожков был назначен директором Исторического музея [9].

Если меньшевики своими рассуждениями о правильном марксизме сильно досаждали ленинцам, то боевой террористический дух эсеров вызывал у руководства правящей РКП(б) настоящие опасения и тревогу. После Февраля 1917 г. они стали лидерами крестьянства, хотя после Октября 1917 г. быстро утратили свое влияние. В 1917 г. раскололась партия эсеров на правых и левых, отражая процессы в среде крестьянства. Среди крестьян быстро росла буржуазия из так называемых «кулаков» и деревенской бедноты с люмпенской психологией. Поэтому левые эсеры примкнули к большевикам и поддержали их Декрет о земле, на время вошли в состав Совнаркома, но они разрушили этот союз действиями по отношению к Брестскому миру.

Но особо ожесточенная охота шла на правых эсеров. В июне-августе 1922 г. Верховный трибунал ВЦИК обвинил арестованных в разное время лидеров партии социалистов-революционеров А.Р. Гоца, Д.Д. Донского, Л.Я. Гернштейна, М.Я. Гендельман-Грабовского, М.А. Лихачева, Н.Н. Иванова, Е.М. Тимофеева, Н. Ратнер-Элькинд, Е. Иванову-Иранову и других в подрывной пропагандистской работе, поддержке белогвардейщины и зарубежной интервенции, попытках свержения советской власти.

Высшие органы РКП (б) стремились парализовать возможную террористическую деятельность партии эсеров, лишить ее легальных выходов для проявления общественной активности. Верховный трибунал ВЦИК приговорил подсудимых к высшей мере наказания, но исполнение смертного приговора задержал. Таким образом, лидеры партии социалистов-революционеров (ПСР) стали политическими заложниками. Это предостерегало оставшихся на свободе эсеров от организации антикоммунистического террора [10]. Ленинская жесткость (доходящая до жестокости) по отношению к меньшевикам и эсерам была направлена на полное устранение с политического поля конкурентов социалистического толка, которые замечали грубые ошибки совет-

ской власти, критиковали утопические коммунистические подходы.

Тот же Н.А. Рожков в письме к В.И. Ленину еще от 11 января 1919 г. несколько эмоционально, но по делу, предупреждал большевистского вождя о надвигающейся продовольственной катастрофе. Рожков настаивал на отмене монополии торговли любым товаром, в первую очередь хлебом. Он призывал Ильича: «Разрешите свободную торговлю, диктаторски предложите местным советам снять все запрещения ввоза и вывоза хлеба, уничтожьте все заградительные отряды. Без содействия частной торговой инициативы Вам не справиться с неминуемой бедой. Нельзя в XX веке превратить страну в конгломерат замкнутых местных рынков» [11].

Интересно, что Н.А. Рожков призывал В.И. Ленина установить единоличную диктатуру и тем самым пресечь дорогу будущему контрреволюционному Бонапарту. Рожков, предполагая будущий НЭП, прозорливо заметил: «Надо всю экономическую политику перестроить, имея в виду социалистическую цель. И опять-таки нужна будет для этого диктатура. Пусть съезд Советов облечет Вас чрезвычайными полномочиями для этого. Для чего именно "этого" в смысле экономической в первую голову, а затем в связи с этим и всякой другой политики – об этом я, если хотите, напишу Вам в другой раз. Ваше дело судить и решить, важно ли это. Мне и это мое письмо показалось смешным с моей стороны донкихотством» [12].

В начале 1919 г. В.И. Ленин не обратил серьезного внимания на рожковские советы. И только после Кронштадта, где по образному замечанию Л.Д. Троцкого в марте 1921 г. «кукушка прокуковала конец Советской власти», Ленин немного пришел в себя от махрового социального утопизма. Правда, всю вину за подобные восстания и бунты Ильич как раз свалил на эсеров и меньшевиков, в том числе и на Н.А. Рожкова.

Коммунистам-большевикам в связи с реализацией в 1921 г. новой экономической политики пришлось серьезно отступить от военно-коммунистической ортодоксальности. Последняя во многом выросла еще из красногвардейской атаки на капитал, а затем комбеды под прикрытием государственной монополии на хлебный обмен под защитой продотрядов стали изымать хлеб и другие продукты у крестьян. В 1919 г. советское государство ввело продразверстку. Деревня, где преобладало среднее крестьянство, утратила материальную заинтересованность в расширении производства. Глупая политика царских адмиралов и генералов подтолкнула все-таки середняков в сторону Советов. Они терпели экономический советский произвол до победы в Гражданской войне. Но затем большевики вынуждены были резко поменять экономические подходы. Суть НЭПа заключалась в замене продразверстки продналогом. Без материальной заинтересованности крестьянства нельзя оживить сельское хозяйство и поднять рухнувшую в Гражданскую войну промышленность, – это понял В.И. Ленин.

Ленин и его коллеги считали, что товарный обмен города с деревней пойдет через потребительскую кооперацию (к ней большевики-ленинцы также поначалу относились, как и к организации торгашеской). Но жизнь дала свои реальные альтернативы. Никакая кооперация спасти не смогла и генеральных задач не решила. Явочным порядком бурно стала развиваться частная рыночная торговля, которую в 1919 г. предлагал Н.А. Рожков.

Этот приватный нэповский товарооборот буквально захлестнул всю страну. Но частная инициатива на деле сотворила настоящее чудо, как из-под земли в сказках наружу вдруг выскочили невидимые много лет товары и продукты. Советские газеты наполнились также давно забытой рекламой колбас, сыров, рыбы и икры, грузинских вин, а также разнообразных услуг. Чтобы отрегулировать эту огромную социальную реку, требовалось модернизировать правовые подходы.

Революция 1917 г., прошедшая в два этапа, фактически отменила все прежние законы: гражданские, уголовные и ад-

министративные. Повсеместное насилие, резкое обесценивание человеческой жизни, разруха и голод способствовали массовому росту преступности. Большевистские революционные лозунги, призывавшие к переделу собственности, резко подтолкнули малоимущие слои к захвату чужого имущества. Бывшие помещики, дворяне, буржуазия и купечество практически совсем не защищались новой властью и ее судом. Первым актом советского правительства в сфере судоустройства и судопроизводства стал Декрет СНК от 24 ноября 1917 г., получивший название Декрета о суде № 1. Между тем он упразднил систему прежних судов, а заодно следствие, прокуратуру и адвокатуру. 7 марта 1918 г. вышел Декрет о суде № 2. Затем новыми актами уголовно-процессуального права стали Положения ВЦИК о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. и о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 г.

В развитии уголовного права важную роль сыграли «Руководящие начала по уголовному праву НКЮ от 12 декабря 1919 г.». Это стало первой попыткой систематизации уголовного законодательства (практики судов и ревтрибуналов) за два года советской власти. Но по Особенной части систематизацию не провели, переработали только Общую часть Уголовного кодекса [13].

Важнейшим обстоятельством для ведомства Д.И. Курского в условиях новой экономической политики стало взаимодействие с совершенно новым социальным типом людей – нэпманами. Среди них были частные торговцы и предприниматели, биржевики, кооператоры всех оттенков и направлений. Дальнейшая модернизация советского права временно придала деятельности этих людей законный характер. Вне закона оказались хапуги, жулики, мошенники, взяточники, растратчики государственного имущества, самогонщики, уличные хулиганы и налетчики.

С провозглашением НЭПа Совнарком отменил прежний Декрет о национализации мелкой и кустарной промышленности. Новое решение от 17 июля 1921 г. обеспечило право любого гражданина завести промышленное или кустарное производство. Проведенная в марте 1923 г. статистическая перепись зарегистрировала в европейской России 165781 промышленно-кустарное предприятие. 88 % данных предприятий принадлежали частникам, 7 – государству, 3 – кооператорам, 2 % относились к иностранным концессиям. Первую подобную концессию учредили в 1921 г., а в 1922 г. их насчитывалось уже пятнадцать. Поощрение мелкого производства почти автоматически сняло запрет с торговли. Крупные оптовые сделки частники заключали на биржах, которых 1923 г. имелось 54. В декабре 1921 г. власть утвердила Закон о денационализации мелких и части средних предприятий промышленности. Их зачастую возвращали прежним владельцам или их наследникам. Разрешалась и аренда средств производств, в которую передали не более трети всех промышленных заведений, в основном мелких и средних. Арендаторами более чем в половине случаев стали частные лица, как правило, прежние владельцы. Некоторые предприятия, в основном пищевые, взяли в аренду кооперативы [14].

В.И. Ленин неслучайно просит Д.И. Курского всячески засекретить его письмо. Если в открытой печати и в выступлениях Владимир Ильич постоянно призывает к союзу с «некоммунистами», справедливо считает, что построить социализм и коммунизм руками только самих коммунистов – это «ребячья затея», то, что же изложено здесь, в закрытой рукописи? А в письме Ленин признает законным только государственный капитализм: «…а государство, это – мы, мы, сознательные рабочие, мы, коммунисты. Поэтому ни к черту негодными коммунистами надо признать тех коммунистов, кои не поняли своей задачи ограничить, обуздать, контролировать, ловить на месте преступления, карать внушительно *всякий капитализм, выходящий за рамки государственного капитализма, как мы понимаем понятие и задачи государства*» [15]. В.И. Ленин

настаивает на организации образцовых процессов против нэпмановских мерзавцев. Необходимо перетряхнуть и подтянуть нарсуды, научить карать беспощадно вплоть до расстрельных приговоров и быстро за злоупотребления в условиях новой экономической политики. Он обращает внимание на огромное воспитательное значение судов для народа. В.И. Ленин в этом видит азбуку юридической работы.

К попавшим на преступный путь коммунистам Ленин предлагает применять тройное наказание против уголовной кары беспартийным. Он утверждает, что в царское время прокуроров повышали или выгоняли в зависимости от процента выигранных ими дел, а советская юстиция переняла от российского прошлого лишь обломовщину и бюрократизм. В.И. Ленин также обязал советских юристов создать принципиально новое право. Наркомюст при этом должен бороться с линией Наркоминдела на «приспособление к Европе». По мнению Ленина, перед Генуэзской конференций и, соответственно, перед всем миром Наркомюст сильно опозорится, если срочно не перейдет на новые боевые рельсы в своей работе. В завершении письма В.И. Ленин еще раз указывает на необходимость оставить его авторство инкогнито: «P.S. Ни малейшего упоминания в печати о моем письме быть не должно. Пусть, кто хочет, выступает за своей подписью, не упоминая меня, и побольше конкретных данных!» [16].

Наркомюст в итоге с поставленными в письме задачами по модернизации правовой политике в целом справился. В этом большая личная заслуга Д.И. Курского, который возглавил разработку новых советских правовых кодексов. Двадцатые годы XX века являлись периодом интенсивной кодификационной работы и в Советской России, и в СССР. В советских правовых новеллах принципу законности противопоставлялась целесообразность. Законодатели подчеркивали, что имущественные права частных лиц являются временной уступкой. Наряду с государственной и кооперативной собственностью советские юристы выделяли и частную собственность, имевшую три формы: единоличную, собственность нескольких лиц (общая собственность), собственность частных юридических лиц. Закон ограничивал объем и размеры права частной собственности [17].

Тогда были разработаны проекты и вступили в действие более десятка кодексов. Специальный Земельный кодекс РСФСР приняли в сентябре 1922 г. Он навсегда отменял право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах РСФСР. Земельные угодья составили единый государственный фонд, находящийся в ведении Наркомзема и его местных органов. Право пользования предоставлялось трудовым земледельцам, их объединениям, городским поселениям, государственным учреждениям и предприятиям. Покупка, продажа, завещание, дарение, залог земли запрещались.

Особый Кодекс законов о труде РСФСР приняли в ноябре 1922 г. Закон предусмотрел в качестве основных правовых норм привлечение людей к труду, коллективные и трудовые договоры. Не признавались условия договоров, ухудшающих положение работников по сравнению с условиями, установленными законами о труде. Размер вознаграждения за труд не мог быть меньше обязательного минимума оплаты государством [19].

Новый Уголовный кодекс РСФСР состоял из введения и двух частей – Общей и Особенной – и вступил в действие с июня 1922 г. Под преступлением он понимал «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». Система наказаний варьировалась от общественного порицания до изгнания из пределов РСФСР. По делам, находящимся в производстве у ревтрибуналов, в качестве исключительной меры применялся расстрел. Система преступлений по УК включала государственные, хозяйственные, имущественные, воинские и другие [20].

Советский Уголовно-процессуальный кодекс утвердил ВЦИК РСФСР в феврале 1923 г. Он закреплял принципы производства по уголовным делам: публичность и гласность (кроме дел, содержащих государственную тайну или сведения об интимной стороне жизни граждан). Как в уголовном, так и в гражданском процессе, с сентября 1923 г. действовал только кассационный порядок пересмотра судебных решений [21]. Следующим этапом кодификационной работы стало создание Основ союзного законодательства. Общесоюзные кодификации права СССР отразили процессы централизации советской власти, происходившие в стране. Начался новый период государственно-правовой истории: частичный экономический либерализм сменился жестким регулированием.

В 1923–1929 гг. в РКП(б) – ВКП(б) развернулась ожесточенная борьба за лидерство. И.В. Сталину, Л.Д. Троцкому, Г.Е. Зиновьеву и их сторонникам было, как говорится, не до юстиции. Поэтому в Наркомате относительно спокойно какое-то время продолжалась работа по кодификации и правоприменению. Определенным взрывным рубежом стал 1928 г. Именно тогда Д.И. Курского отправили послом в Италию. И.В. Сталин переступает после поездки в Сибирь 1928 г. через кодексы, разработанные Курским, и санкционирует чрезвычайные меры в связи с «революционной целесообразностью» в отношении крестьян, «укрывающих» зерно. Они поверили в НЭП и хотели получить за хлеб приличные рыночные деньги. Но защитить сельских пахарей оказалось некому. Н.И. Бухарин, обратившийся к ним в 1925 г. с лозунгом «Обогащайтесь!», теперь уже ничего не решал (после идейно политического разгрома в 1927 г. Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева). Судебный процесс «Шахтинское дело» в мае – июле 1928 г. ударил уже по технической интеллигенции. На скамье подсудимых оказались 53 инженера и техника из числа квалифицированных специалистов. Их обвинили в саботаже на донбасских шахтах. Это дело, шитое «белыми нитками», явно сфабриковали. Пятерым обвиняемым тогда вынесли смертный приговор.

1928–1929 годы стали временем резкого поворота в другую сторону от прежней нэповской правовой реформации. Начался период сталинской модернизации, построенной на массовых репрессиях, тотальном насилии, полном пренебрежении к закону. Наступила эпоха внесудебных «троек», огромного ГУЛАГа, массового бесплатного труда заключенных на стройках социализма и коммунизма.

Заключение. В результате проведенного исторического исследования можно утверждать, что письмо В.И. Ленина от 20 февраля 1922 года наркому юстиции РСФСР Д.И. Курскому предполагало существенную модернизацию советской правовой политики в период НЭПА. Ленин считал необходимым сохранить и защитить все ценное, что было в новой экономической политике, например, государственный капитализм. Но эта государственность, по мнению Владимира Ильича, оставалась советской и коммунистической. Наказ В.И. Ленина в основном выполнялся в 1922–1927 гг., а в 1928 г. начинался резкий разворот в направлении насильственной сталинской модернизации.

Список источников

1. *Ленин В.И.* О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 396.
2. Деятели СССР и революционного движения России: энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 472–473
3. Там же. С. 473.
4. *Ленин В.И.* О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 396.

5. *Геллер М., Некрич А.* История России 1917–1995: в 4-х т. Утопия у власти. Книга первая. Социализм в одной стране. М.: МИК; Агар, 1996. С. 145–147.
6. *Рогачев А.Г.* Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект (1917–1925-е годы). Красноярск: Изд-во КГУ, 1997; *Он же.* Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект (1917–1925-е годы)/ Краснояр. гос. аграр. ун-т. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск, 2008; *Он же.* Исторический опыт отечественных модернизаций в России (V–XXI века). Красноярск, 2010; *Его же.* Исторические модернизации государства и права в России в IX–XXI веках / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2015; *Он же.* Модернизационный поворот в России в XIX–XX веках и мои поволжские предки в его контексте // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 2. С. 128–140; *Его же.* «Исторический путь – не тротуар невского проспекта ...» – о письме В.И. Ленина к американским рабочим // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 3. С. 102–112; *Его же.* Реформатор? В Сибирь! // Родина. 2019. № 4. С. 18–23.
7. *Ленин В.И.* О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 396–397.
8. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. М., 1996. С. 513–514.
9. *Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин. М.: Март. 1996. С. 227–246.
10. История политических партий России: учебник / *Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, С.В. Тютюкин* [и др.]; под. ред. *А.И. Зевелева*. М.: Высш. шк., 1994. С. 346.
11. *Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин... С. 231.
12. Там же.
13. *Рогачев А.Г.* История отечественного государства и права: учеб. пособие. Красноярск, 2014. С. 132–133.
14. Политические партии России в контексте ее истории: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. С. 226–227.
15. *Ленин В.И.* О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. С. 397.
16. Там же. С. 400.
17. *Рогачев А.Г.* История отечественного государства и права...С. 146–147.
18. Там же. С. 147.
19. Там же.
20. Там же. С. 148–149.
21. Там же. С. 149–150.

References

1. *Lenin V.I.* O zadachakh Narkomyusta v usloviyakh novoj ehkonomicheskoj politiki // Poln. sobr. soch. T. 44. S. 396.
2. Deyateli SSSR i revolyucionnogo dvizheniya Rossii: ehnciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. ehnciklopediya, 1989. S. 472–473
3. Tam zhe. S. 473.
4. *Lenin V.I.* O zadachakh Narkomyusta v usloviyakh novoj ehkonomicheskoj politiki // Poln. sobr. soch. T. 44. S. 396.
5. Geller M., Nekrich A. Istoriya Rossii 1917–1995: v 4-kh t. Utopiya u vlasti. Kniga pervaya. Socializm v odnoj strane. M.: MIK; Agar, 1996. S. 145–147.
6. *Rogachev A.G.* Al'ternativy rossijskoj modernizacii: sibirskij aspekt (1917–1925-e gody). Krasnoyarsk: Izd-vo KGU, 1997; *On zhe.* Al'ternativy rossijskoj modernizacii: sibirskij aspekt (1917–1925-e gody)/ Krasnoyar. gos. agrar. un-t. 2-e izd., pererab. i dop. Krasnoyarsk, 2008; *On zhe.* Istoricheskij opyt otechestvennykh modernizacij v

Rossii (V–XXI veka). Krasnoyarsk, 2010; *Ego zhe*. Istoricheskie modernizacii gosudarstva i prava v Rossii v IX–XXI vekakh / Krasnoyar. gos. agrar. un-t. Krasnoyarsk, 2015; *On zhe*. Modernizacionnyj povorot v Rossii v XIX– XX vekakh i moi povolzhskie predki v ego kontekste // Social'no-ehkonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2018. № 2. S. 128–140*; Ego zhe*. «Istoricheskij put' – ne trotuar nevskogo prospekta …» – o pis'me V.I. Lenina k amerikanskim rabochim // Social'no-ehkonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2018. № 3. S. 102–112; *Ego zhe*. Reformator? V Sibir'! // Rodina. 2019. № 4. S. 18–23.

7. *Lenin V.I.* O zadachakh Narkomyusta v usloviyakh novoj ehkonomicheskoj politiki // Poln. sobr. soch. T. 44. S. 396–397.
8. Politicheskie partii Rossii. Konec XIX – pervaya tret' XX veka: ehnciklopediya. M., 1996. S. 513–514.
9. *Latyshev A.G.* Rassekrechennyj Lenin. M.: Mart. 1996. S. 227–246.
10. Istoriya politicheskikh partij Rossii: uchebnik / *N.G. Dumova, N.D. Erofeev, S.V. Tyutyukin* [i dr.]; pod. red. *A.I. Zeveleva*. M.: Vyssh. shk., 1994. S. 346.
11. *Latyshev A.G.* Rassekrechennyj Lenin… S. 231.
12. Tam zhe.
13. *Rogachev A.G.* Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: ucheb. posobie. Krasnoyarsk, 2014. S. 132–133.
14. Politicheskie partii Rossii v kontekste ee istorii: ucheb. posobie. Rostov n/D.: Feniks, 1998. S. 226–227.
15. *Lenin V.I.* O zadachakh Narkomyusta v usloviyakh novoj ehkonomicheskoj politiki // Poln. sobr. soch. S. 397.
16. Tam zhe. S. 400.
17. *Rogachev A.G.* Istoriya otechestvennogo gosudarstva i pravA…S. 146–147.
18. Tam zhe. S. 147.
19. Tam zhe.
20. Tam zhe. S. 148–149.
21. Tam zhe. S. 149–150.

Статья принята к публикации 10.01.2024/
The article has been accepted for publication 10.01.2024.

Информация об авторе:
Александр Георгиевич Рогачев, профессор кафедры истории и политологии, доктор исторических наук

Information about the authors:
Alexander Georgievich Rogachev, Professor at the Department of History and Political Science, Doctor of Historical Sciences